

У парадной двери особняка Синкан Бо образовалась целая толпа, и всё больше и больше людей подходили и наблюдали за происходящим.

Никто не знал, когда впервые прозвучали слова "верните приданое", и какое-то время толпа была еще более возбуждена.

Такая большая группа людей уже давно привлекала внимание многих прохожих, и некоторые экипажи останавливались, когда проезжали мимо. Они с изумлением смотрели на открывшуюся перед ними сцену и один за другим отправляли слуг, чтобы узнать, что случилось с особняком Синкан Бо.

Когда кто-то поинтересовался, кто-то объяснил, говорили, что Юй Ланьян не только плохо себя вела и никто до сих пор не знал, с кем она прелюбодействовала. Но она даже заранее подсчитала приданое Сяньцзюнь Ланьсюань, и вместе с личной служанкой Сяньцзюнь Ланьсюань они сговорились, чтобы передать слова Сяньцзюнь Ланьсюань, о том, что она позволила Юй Ланьян выйти замуж в особняк Синкан Бо.

Итак, это была ложь о том, что Сяньцзюнь Ланьсюань позволила Юй Ланьян выйти замуж от ее имени перед смертью?

Так же говорили, что особняк Синкан Бо также оформил несколько поддельных документов, чтобы забрать магазины, которые Сяньцзюнь Ланьсюань продала раньше.

И говорили, что это были сбережения Чжэньюань Хоу за всю его жизнь.

Чжэньюань Хоу Шизи выздоравливал сейчас в Цзяннань. Хозяйка особняка Чжэньюань Хоу написала ему пораньше, чтобы он вернулся в особняк, но он был заколот сразу после отъезда из Цзяннань. Теперь выживет он или умрет было неизвестно.

Чем больше слов было сказано, тем больше люди злились. Теперь самое очевидное заключается в том, что особняк Синкан Бо должен вернуть приданое Сяньцзюнь Ланьсюань, и не допустить, чтобы над Чжэньюань Хоу Шизи так издевались до смерти.

Все больше и больше людей присоединялись.

Чу Цзыдан вернулся в особняк раньше взволнованных прохожих, но это было ненамного раньше. Когда он вошел в дверь, то услышал шум снаружи. Приказывая кому-то доложить, он попросил своих людей постоять у двери, опасаясь, что возбужденная толпа ворвется внутрь.

Юй Сицзяо сидела в карете и наблюдала за происходящим. Она приехала ни раньше, ни позже, в это время она была заблокирована с одной стороны и не могла двигаться, но ее карете удалось протиснуться, через переулок сбоку. Если вы хотите уехать, вы все еще можете уехать через этот переулок.

Двухслойные шторы представляют собой плотную занавеску, а снаружи - слой прозрачной марли. С этой точки зрения, это в самый раз.

Дверь особняка Синкан Бо наконец открылась, и вышел Чу Цзыхан, бледный и изможденный.

Он поприветствовал всех снаружи: - Все вы, люди, пожалуйста, выслушайте меня.

Увидев, что кто-то из особняка Синкан Бо наконец вышел, толпа постепенно успокоилась, и некоторые люди узнали Чу Цзыхана.

- Это Синкан Бо Шизи!

- Синкан Бо Шизи здесь!

Чу Цзыхан, стоявший перед дверью, снова поприветствовал людей: - Брак между мной и Сяньцзюнь изначально был заключен Чжэньюань Хоу и моим отцом. И это было три года назад, так как с Чжэньюань Хоу произошел несчастный случай, и Сяньцзюнь естественно соблюдала трехлетний траур, я подчинился воле Сяньцзюнь, но я такого не ожидал... в конце концов, брак превратился в похороны.

Сказав это, Чу Цзыхан горько улыбнулся, его глаза слегка покраснели, а выражение лица было печальным.

Увидев его в таком состоянии, волнение улеглось.

- Я всегда уважал Сяньцзюнь. Сяньцзюнь не только умна, но и благочестива. Она всё делала неуклонно, она была бы на редкость хорошей женой. Пока это приказ Сяньцзюнь, я обязательно выполняю его, даже если это... не очень уместно. - ласково сказал Чу Цзыхан, и его улыбка стала еще более горькой.

Так называемые "не очень уместные вещи" легко могут заставить людей вспомнить о его браке с Юй Ланьян, но причина проблемы действительно в том, что Юй Ланьсюань оставила последние слова.

С этой точки зрения, Чу Цзыхан действительно обладает нежностью и преданностью.

Наблюдая за выступлением Чу Цзыхана, глаза Юй Сицзяо были холодны. Если бы не выступление Чу Цзыхана, как мог бы ее дедушка позволять ему входить и выходить из особняка Ань Гогун по своему желанию, дав ему тем самым воспользоваться этим, и в конечном итоге все в особняке Ань Гогун были казнены. Если говорить о ненависти, то Юй Сицзяо ненавидит Чу Цзыхана даже больше, чем Юй Ланьян.

Карета внезапно покачнулась, и кто-то запрыгнул в нее. Юй Сицзяо была застигнута врасплох. Когда она подняла глаза, то увидела, как молодой человек в белом приподнял занавеску кареты и вошел внутрь.

Красивое лицо было полно улыбок, и выглядело оно чрезвычайно элегантно, но такое поведение не имело никакого отношения к элегантности.

- Этот сын восстанавливается после травм, и ему скучно. Я слышал, что здесь оживленная сцена. Я одолжу твою карету, чтобы посмотреть на эту сцену. - Фэн Юй сел в карете и сказал очень естественно.

Он протянул руку и приподнял газовую занавеску, желая разглядеть все получше.

Юй Сицзяо немедленно протянула руку и опустила ее вниз: - Шизи, сейчас снаружи полно людей.

- Хорошо, тогда я просто посмотрю на это вот так, но я не могу видеть это ясно. - Фэн Юй недовольно прищурился и выглянул наружу.

- Шизи, где Цинъюэ? - Юй Сицзяо тоже выглянула наружу, Цинъюэ до этого была снаружи кареты.

- А, твоя служанка! Разве она не смотрит на это вместе с Хуайбао. Это такое большое волнение, было бы пустой тратой времени не прийти и не посмотреть на такую большую суету поближе. - Фэн Юй неодобрительно приподнял брови. Он выглядел как обычный красивый мальчик.

- Шизи... как вы сюда попали? - Юй Сицзяо посмотрела прямо на красивого молодого человека, сидевшего перед ней, и спросила с серьезным выражением на лице.

Ее карета застряла, и Фэн Юй ни как не мог сюда протиснуться. Говорили что принц Ци восстанавливается после своих травм, и говорили, что он еще не мог встать.

- Не волнуйся, случилось так, что я вышел из переулочка и увидел, что твой экипаж заблокирован впереди, поэтому я пришел одолжить твою карету, чтобы лучше видеть. - Фэн Юй многозначительно сказал: - Юй Сицзяо, ты очень хороша!

Юй Сицзяо великодушно улыбнулась, а затем указала на окно кареты, жестом приглашая Фэна Юя выглянуть наружу.

Перед особняком Синкан Бо Чу Цзыхан смог сдержать бурные эмоции толпы и вздохнул с облегчением. Он собирался рассказать о привязанности между ним и Юй Ланьсюань, как вдруг услышал, как кто-то в толпе сказал: - Шизи, давайте не будем говорить о таких вещах, Сяньцзюнь уже мертва, это приданое должно быть возвращено в особняк Чжэньюань Хоу,

верно? - это напомнило окружающим, и кто-то тут же повторил: - Да, сначала верните приданое!

- Шизи праведен и справедлив, и он определенно не будет жадничать до приданого Сяньцзюнь, верно?

- Этот вопрос... естественно, будет обсуждаться позже. Просто в особняке сейчас беспорядок, третья девушка попала в аварию и особняк Чжэньюань Хоу теперь под наблюдением. Если нужно вернуть вещи, нам все равно придется дожидаться, пока особняк Чжэньюань Хоу пришлет кого-нибудь. - Чу Цзыхан уже хорошо обдумал этот вопрос, прежде чем прийти, и его ответ был довольно гладким.

В любом случае, особняк Чжэньюань Хоу не мог сейчас послать кого-нибудь за приданым, и теперь это может затянуться надолго.

- Если особняк Чжэньюань Хоу никого не пришлет, разве приданое не будет возвращено?! - кто-то вдруг снова закричал.

- Вторая комната особняка Чжэньюань Хоу явно не в порядке. Юй Ланьян спланировала Сяньцзюнь и вторая комната особняка Чжэньюань Хоу должна знать об этом!

- Я слышал, что хозяйка особняка Чжэньюань Хоу не является биологической матерью Чжэньюань Хоу, а вторая комната особняка Чжэньюань Хоу - ее биологическая! - раздался еще один крик с другой стороны.

- Это мачеха, неужели она действительно поставила бы в неловкое положение своего биологического сына ради своего пасынка?!

Предложение за предложением почти обнажало облик второй комнаты особняка Чжэньюань Хоу.

Хотя это особняк Синкан Бо, Чу Цзыхан также чувствовал себя очень смущенным. Он был зол и встревожен, но должен был подавить этот порыв. В этот раз он собирался разыграть эмоциональную карту, и он не должен был злиться.

- В конце концов, приданое будет возвращено, но, несмотря ни на что, госпожа Юй - старшая, поэтому нам приходится ждать, пока она пришлет кого-нибудь. Хотя она бабушка Юй Ланьян, она также бабушка Сяньцзюнь и старейшина, которая вырастила Чжэньюань Хоу. Независимо от того, биологический сын это или нет, благодать по-прежнему огромна, как небо.

Чу Цзыхан вздохнул и махнул рукой в сторону особняка Чжэньюань Хоу. То, что он сказал, было разумно, и правильно. Это заставило людей все больше и больше чувствовать, что этот сын Синкан Бо действительно хороший. До сих пор он не уклонялся ни от малейшей

ответственности, и он согласился чтобы вернуть приданое.

Юй Сицзяо молча наблюдала за тем, как Чу Цзыхан притворяется, что он будет заниматься этими вещами, с холодком в глазах.

- Как? Ты хочешь, чтобы этот сын задал хороший вопрос? - ленивый голос Фэн Юя звучал в ее ушах, и он внезапно вывел Юй Сицзяо из оцепенения. Она подняла глаза, чтобы посмотреть на Фэн Юя, ее длинные густые ресницы дважды блеснули, и ее глаза внезапно покрылись рябью, как вода: - Шизи, продолжайте!

Тонкие пальцы Фэн Юя дважды ритмично постучали по проему кареты, а затем он продолжил лениво смотреть в окно.

За окном Чу Цзыхан собирался сказать еще несколько слов, прежде чем отступить. Толпа уже не была так возбуждена, как только что. И в глазах Чу Цзыхана появился жестокий блеск. Он должен выяснить, кто создает проблемы. Если он узнает, он не будет милосерден.

Если никто не будет провоцировать подобные вещи, этого никогда не произойдет.

- Синкан Бо Шизи, Юй Ланьян прелюбодействовала с кем-то, и даже плод был зачат. Этот человек - ты? - непонятно откуда вдруг снова раздался такой голос. Толпа, которая собиралась отступить, внезапно остановилась, и все посмотрели на Чу Цзыхана, стоящего перед ступенями особняка.

Некоторые люди не могли удержаться от вопросов.

- Шизи, вы настаиваете на том, чтобы впустить Юй Ланьян в особняк, разве это не из-за ребенка в ее животе?!

- Шизи, с кем Юй Ланьян прелюбодействовала?!

Лицо Чу Цзыхана почти застыло, и он пристально посмотрел в сторону первого, кто заговорил, но там было слишком много людей, и любой из них мог говорить таким образом, поэтому было непонятно, кто первым произнес эту фразу.

Вены на его лбу вздулись, а кулаки в рукавах сжались. Независимо от того, насколько хорошо Чу Цзыхан был воспитан, в этот раз он едва мог подавить гнев. К счастью, он все еще реагировал быстро. Когда он снова поднял взгляд, его глаза уже были спокойны, только глубокая горечь и печаль читались в глубине его глаз, а губы дважды дрогнули.

Он глубоко поприветствовал всех за дверью: - Сяньцзюнь и я... Даже если Сяньцзюнь официально не входила в мой дом, она моя главная жена. И так и будет в будущем. Что касается Юй Ланьян... Поскольку она доверена мне Сяньцзюнь, хорошая она или плохая, для

нее всегда найдется место в моем особняке, но теперь... то что доверила мне Сяньцзюнь исчезло.

В конце его голос сорвался.

Мужчина не плакал, и сейчас было не время грустить.

Чу Цзыхан закончил говорить, торопливо поприветствовал всех, развернулся и пошел обратно в спешке, многие люди видели, как он вытирал рукавами уголки глаз, как будто хотел смахнуть ненароком выступившие слезы.

Когда дверь снова закрылась, раздался долгий вздох сожаления, все двери были заперты изнутри.

Люди за дверью, переглядывались, и некоторое время не знали, что сказать. Синкан Бо Шизи сейчас ушел со сцены, это заставило людей почувствовать, что этот Синкан Бо Шизи действительно любящий и праведный, он ушел, и из-за страха, что все увидят его печаль и слезы.

- Ладно, пойдем, я верю, что сын Синкан Бо действительно любящий и праведный.

- Шизи так смущен, и он пообещал вернуть приданое, мы просто подождем и посмотрим.

- Да... Шизи сказал, что в будущем те, кто женится, будут побочными наложницами, а положение главной жены будет принадлежать Сяньцзюнь... - многие люди были переполнены эмоциями.

- Таким образом, сын Синкан Бо все еще собирается в особняк Чжэньюань Хоу, чтобы приветствовать духовное положение Сяньцзюнь? - кто-то вдруг подумал об этом и громко спросил.

- Это естественно. Если его слова правда, он обязательно это сделает. В противном случае официальной церемонии недостаточно, чтобы что-либо объяснить. - некоторые люди согласились, а затем еще больше людей почувствовали, что так и должно быть. Люди, которые верили в привязанность сына Синкан Бо, неизбежно подумали, что это было бы правильно.

Естественно, не возможно сказать это небрежно. Толпа медленно отступила, обсуждая когда сын Синкан Бо отправится приветствовать духовное положение Сяньцзюнь.

В карете Фэн Юй лениво улыбнулся.

- А-а! - лошадь встала на дыбы, и внезапно снаружи раздался крик.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3178670>